



Изменения в форме и структуре католического миротворчества

Хайнц-Гюнтер Штоббе

Статья описывает развитие католического миротворчества в Веймарской республике и после Второй мировой войны. Анализируются: связь между духовностью и политической деятельностью и каким образом лейтмотивом становится убеждение, что понятие мир включает в себя больше, чем просто прекращение огня, и его неотъемлемым требованием является социальная справедливость.

Ключевые слова: миротворчество, понятие мир, социальная справедливость.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Благодарность. Приносим огромную благодарность Марине Перст (Ройтлинген, Германия) за перевод текста статьи на русский язык.

Хайнц-Гюнтер Штоббе — профессор, доктор богословия, Кафедра систематического богословия и теологических исследований мира (Зигенский Университет), Зиген, Германия.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

H-G.Stobbe@gmx.de

Рукопись получена 09.09.2023

Рецензия получена 01.10.2023

Принята к публикации 27.10.2023



Для цитирования: Хайнц-Гюнтер Штоббе. Изменения в форме и структуре католического миротворчества. *Российский журнал истории Церкви*. 2023;4(4):55-63. doi:10.15829/2686-973X-2023-144. EDN ECATAL

Changes in the form and structure of Catholic peace-making

Heinz-Günther Stobbe

This contribution outlines catholic peace work in Weimar Republic and after the Second World War. It analyses how spirituality and political engagement connect and how the conviction that peace includes more than cease-fire — but requires a commitment to social justice — becomes a leitmotif.

Keywords: peacemaking, the concept of peace, social justice.

Relationship and Activities: none.

Acknowledgement. We are very grateful to Marina Perst (Reutlingen, Germany) for translating the text of the article into Russian.

Heinz-Günther Stobbe, Prof. Dr. theol.i. R., Chair of Systematic Theology and Theological Peace Research (University of Siegen), Siegen, Germany

*Corresponding author: H-G.Stobbe@gmx.de

Received: 09.09.2023

Revision Received: 01.10.2023

Accepted: 27.10.2023

For citation: Heinz-Günther Stobbe. Changes in the form and structure of Catholic peace-making. *Russian Journal of Church History*. 2023;4(4):55-63. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2023-144. EDN ECATAL

Миротворческое движение до 1933 года

"Церковь. Миротворческое движение Бога на земле", так звучит название брошюры, вышедшей из-под пера богослова Пауля М. Цуленера в 1984 г. Речь автора, которому были прекрасно известны напряженные отношения между церковью и миротворческим движением, шла не о простой констатации, но и не об утопическом требовании. Значительно важнее ему было напомнить об изначальной миссии Церкви, чтобы воодушевить заинтересованных в миротворческом движении католиков и привлечь их к миротворческому движению, которое в то время в Германии достигло своего апогея. Этот подъем был связан с несколькими факторами, в первую очередь, в целом с ситуацией Холодной войны, и далее, с особенными вызовами "ядерного шантажа" и так называемой "гонкой вооружений". Это состояние военно-политической угрозы смогло, однако, оказывать мобилизирующее действие только благодаря уникальной организационной структуре и широте связей миротворческого движения того времени. В его общественном окружении развивались новые социальные движения, горизонтальные связи и подвижные структуры, внутри которых также оказывали влияние на миротворческое движение.

Взаимосвязь между структурными изменениями в обществе и в структуре миротворческого движения можно наблюдать при его появлении в XIX в.: если раньше носителями миротворческой идеи были преимущественно отдельные личности, теперь возникли институты, обязательством которых были вопросы мира. Их названия (общество, ассоциация, содружество, соглашение и т.д.) отражают их решающую и типично современную особенность добровольного объединения. Это развитие неслучайно берет свое начало от исторических Мирных церквей (напр. квакеров и меннонитов) в США, с основания мирных сообществ в Нью-Йорке, Огайо и Бостоне в 1815 г., также как и объединения различных обществ в "American Peace Society".

Конфедерация American Peace Society ознаменовала начало второго этапа институционализации мирных инициатив в форме национальной и интернациональной сети. Вышедшее в 1922 г. "Руководство для миротворческих движений" перечисляет в заключительном содержании двадцать международных институций, часть из которых включает многочис-

сленные национальные организации. Примечательно, что этот список приведен "Премией мира Нобелевского комитета", вручаемой с 1901 г., "Фондом Карнеги для международного мира" и "Всемирным фондом мира". При их финансовой помощи были обеспечены работа бюро и секретарей, равно как и исследовательская работа и публикации. Важными инструментами информации и сотрудничества, которые также обеспечивались средствами фондов, являлись конгрессы и журналы, в случае Немецкого мирного общества (DFG), к примеру, "Die Friedenswarte". Ряд международных встреч начался в 1843 г. с организованного квакерами и посещавшегося практически только англосаксами "Конгресса друзей мира". С 1889 г. началась серия ежегодных всемирных конгрессов мира, которые в первые десятилетия почти все были организованы одним бюро в Берне ("Бернским бюро"), которое существовало с 1891 г. Первое объединение в Европе было учреждено в 1816 г. в Лондоне ("Общество мира") — также квакерами, затем в 1830 г. в Женеве ("Мирное сообщество"), после чего, между 1870 и 1883 гг. началось основание новых обществ в различных европейских странах, в том числе в 1882 г. DFG в Берлине, старейшей и важнейшей организации миротворческого движения в Германии. Основанное в 1886 г. франкфуртское Мирное общество вскоре потеряло свое значение по сравнению с ним.

Подобно всемирным мирным конгрессам национальные миротворческие организации также устраивали конференции, как правило, на определенные темы. Приглашения рассылались публично, так что принять участие могли все заинтересованные. По причине такой открытости эти конференции представляли публичную площадку для дискуссий и выработки мнений, хотя они и усложняли сосредоточенную и продолжительную работу над темами. Всемирный мирный конгресс отреагировал на это более строгими правилами для принятия постановлений и организацией постоянных тематических комиссий. Этот процесс привел к характерному перераспределению властных полномочий, что в дальнейшем вновь и вновь становилось поводом для внутренних конфликтов: ученые и эксперты приобретали большее влияние, чем активисты. Помимо этого главы организаций неизбежно отдалялись от активных и рядовых членов, которые были в то же время незаменимы для установления и поддержания связей с другими организациями. Сила миротворческого движения 1980-х годов заключалась не в последнюю очередь в преимущественно удачном балансе между профессионализацией и расширением поля миротворческой работы.

Структурным мероприятием по преодолению разрыва между национальным и локальным уровнем стали объединения локальных групп в союзы и рабочие группы федерального охвата, занимавшиеся изначально вопросами координации. Примечательно, но частые двойные и многократные членства, в особенности управляющих и руководящих лиц, которые являются отличительной чертой христианского миротворческого движения этого времени, облегчали интеграцию различных организаций, но также говорили о недостатке квалифицированного персонала и, с другой стороны, о повышенном риске раскола на почве личной неприязни.

В целом, то, что касается роста и активности различных группировок, было и остается в значительной мере связано с выдающимися личностями. Так, в 1914 г. из 90 локальных групп DFG 50 восходят к деятельности двоих людей (F. Wirth¹/O. Umfrid²).

К трудностям организационной связи между множеством группировок добавлялся отягощающий элемент содержательных и мировоззренческих различий и противоречий. Злокачественным ядром противоречий была бескомпромиссная радикальность противников войны, которые отвергали насилие даже в обстоятельствах вынужденной обороны, и прежде всего — любое государство, которое опиралось на армию. В конечном итоге, об них разбились непрестанные попытки объединить расходящееся в разные стороны мирное движение под общей крышей DFG, в котором все больше доминировали радикально-пацифистские силы. Ожесточенная внутрипартийная борьба, иногда сопровождавшаяся личными нападками, вредила репутации и успеху миротворческого движения глубоко и стойко. Тем не менее, руководящей группе DFG удалось укрепить свои структуры, чтобы повысить эффективность миротворческой работы. Западно-немецкое федеральное объединение, как флагман реформы, ввело членские удостоверения, обязало членов выписывать журнал объединения, организовало секретариат со штатными сотрудницами и курсы для обучения докладчиков на мероприятиях, а также организовывало кампании с целью вербовки новых членов и мобилизации для определенных акций. Так, DFG определенно преобразовалось в организацию, которая понимала себя как инструмент широкого феномена, носившего узнаваемые черты движения. Тем не менее, настоящей массовости, которая хотя бы приблизительно могла сравниться с таковой у рабочего движения, миротворческое движение не достигало ни в один момент своей истории. Происходящий из этого хронический финансовый дефицит демонстрировал свои болезненные последствия. Так, уже в 1915 г. выпуск журнала DFG "Völker-Friede" был прекращен из-за недостатка денег. Стремительное падение числа членов с 30 000 в 1926 г. до 5 000 в 1932 г., в совокупности с низкой платёжной дисциплиной членов, вызвали в организации острый экзистенциальный кризис, который, впрочем, утратил значение в связи широкомасштабным запретом подобного рода организаций после захвата власти Национал-социалистической немецкой рабочей партией (НСДАП).

Католическое миротворческое движение до 1933 года

По сравнению с американскими и британскими инициативами квакеров католическое миротворческое движение отставало на целое столетие, даже дольше, чем и без того запоздалый этап становления на европейском континенте. В Германии это отставание имело важную причину в давлении на лояльность, которое Римская католическая церковь, постоянно находившаяся под подозрением, или обвиняемая в нацио-

¹ Franz Ulpian Wirth (1826–1897), биография <https://www.deutsche-biographie.de/gnd117412074.html?language=de>

² Otto Ludwig Umfrid (1857–1920) библиография <https://portal.dnb.de/opac.htm?method=simpleSearch&query=118833073>

нальной ненадежности, испытывала со времен "культуркампа". Опыт Первой мировой войны, которую немецкий католицизм в своем большинстве сперва приветствовал, ослабил это давление, хотя правительство во время войны реагировало на все критические высказывания более жесткими репрессиями. Ближе к концу войны стали появляться призывы и брошюры, ориентированные на мир, организации и объединения, воодушевленные папой Бенедиктом XV, который выступил 1 августа публично с дипломатической мирной нотой после того, как он неоднократно поддерживал заключение мира. Она подействовала как первичный импульс для католического миротворческого движения, ободив до сих пор одиночных первопроходцев также выступать публично и легитимировав тех, кто уже это сделал. Еще с 1916 г. существовало "Всемирное мирное объединение Белого креста" (Грац/Мюнхен), от которого в 1920 г. отделились "Католический интернационал" и "Международная католическая лига". В 1917 г. были основаны "Мирное объединение католического духовенства", а в 1919 г. "Мирное объединение немецких католиков" (FDK), первоначально и кратковременно в качестве подразделений "Объединения креста" с отделениями в Граце, на юге и севере Германии. К 1924 г. "Мирное объединение" выросло до второго по величине корпоративного члена DFG и мирного картеля и получило собственный устав и "Руководство" для своей деятельности. После 1928 г. отмечается значительный толчок в росте, который достиг своего пика в 1930 г., заметный по числу локальных групп, выросшему по численности с 46 до 104. В 1928 г. общее количество членов достигало около 45 000, из которых, однако, примерно 37 000 приходилось на 55 корпоративных членов (союзы) и "Объединение креста" (25 000). Без этих двух групп в 1928 г. оставались 7 000 и в 1930 г. около 9 000 индивидуальных членов. В этом составе FDK выдерживает любое сравнение в рамках миротворческого движения: между 1924 и 1929 гг. оно насчитывает в среднем 40 000 членов, из которых 25 000 члены DFG вне "Всемирного мирного объединения Белого креста". Также справедливо то, что католическое миротворческое движение страдало теми же структурными дефицитами, что и миротворческое движение в целом; в то время, как немногие центральные фигуры несли основной груз работы над докладами и публикациями, средства были скупы и широкого резонанса в Церкви не хватало. Священники и епископы долго медлили вступать в него или его поддерживать, и в общинах члены FDK также оставались в меньшинстве.

"Мирное объединение" покоилось в своей структуре, таким образом, на двух столпах: с одной стороны на локальных группах, с другой — на католических союзах. Это корреспондировало с представлением FDK о самих себе, которое носило подчеркнутый церковный характер: в соответствии с вероучением и нравственным учением Римско-католической церкви — что также означало: в согласовании с церковной иерархией — "Мирное объединение" стремилось внести вклад в обновление всей Церкви. При этом политическое измерение этой задачи вполне учитывалось, поскольку перед Церковью стоит задача отстаивать мир и справедливость во всем мире посредством своей пропо-

веди и практической деятельности. FDK понимало себя на этом фоне как одно из подобных другим объединений внутри Церкви, которое предназначено в особенности определенному аспекту миссии Церкви, и который в значительной мере является частью этого послания. В этом отношении оно понимало себя как церковный по установлению и описывало себя сознательно и настойчиво как "католическое", но внутри Церкви в качестве авангарда, служащего обновлению Церкви, которое позволит ей лучше служить делу мира в мире. Выражаясь в библейских образах, "Мирное объединение" стремилось как закваска подействовать на Католическую церковь, чтобы та стала закваской для мира. Поэтому оно заботилось об установлении связей с общинами и союзами. Путь к общинам вел через локальные группы, путь к союзам через включение их в "Мирное объединение".

Близость FDK Католической церкви несла значительные практические и концептуальные последствия. Прежде всего, она заметно смягчала существующую обычно внутри миротворческого движения тенденцию к ожесточенным внутрипартийным противостояниям с последующими расколами. Единство католической веры позволяло оставить пространство для весьма значительных различий внутри "Мирного объединения". Они касались, к примеру, значения библейского или естественного права как основания для названных позиций. Тесная связь с социальным учением и прежде всего с папской общественной проповедью, с ее выраженным элитарным самосознанием, равно как преимущественно интегралистская точка зрения на государство и Церковь побуждали некоторых протагонистов FDK рассматривать католическое движение в качестве примера и инструмента церковной иерархии. Другие представители FDK, напротив, аргументировали, что связь Церкви с государством в рамках демократического порядка нуждается в усилении положения мирян внутри Церкви, и им должна быть разрешена самостоятельная роль без клерикального попечительства. Альтернатива этим концепциям произросла из "Всемирного мирного объединения Белого креста" в виде нового типа церковного сообщества, своего рода ордена мирян, церковно-правовой форме для которого еще предстояло быть созданной в виде так называемого "секулярного института". Он получил воплощение в "Общине Христа Царя"³ (Christkönig-Gemeinschaft), существующей поныне.

Названным противоречиям внутри "Мирного объединения" также был положен конец запретом и преследованием с 1933 г. Прикрытия тыла от властных структур со стороны немецких епископов не последовало, поскольку конкордат (ср. Art. 31/32) не допускал католических организаций с политическими целями, а кардинал Бертрам — председатель конференции епископов в Фульде — на запрос прусского министра внутренних дел ответил, что FDK частное, а не церковное объединение.

³ Праздник Христа Царя — один из самых молодых католических праздников, он был установлен папой Пием XI 11 декабря 1925 г. в энциклике *"Quas Primas"*. Смысл праздника в почитании Христа как Царя Вселенной.

Католическое миротворческое движение после 1945: новое начало и двукратная перемена

Многие из членов FDK полагали, что с завершением войны станет возможным более или менее последовательно связать работу с деятельностью времен Веймарской республики, чтобы теперь продолжить ее в более благоприятных условиях. Это оказалось заблуждением, но не по причине многочисленных практических препятствий, учиненных военными органами управления союзников. Епископат также не проявлял интереса в возрождении "Мирного объединения". Тем не менее, в 1947/48 гг. были образованы три федеральных секретариата, свободно связанные между собой "Мирными письмами", тонкой ежемесячной газетой, но проект центрального органа рухнул. Количество членов с трудом поддается оценке. "Северо-западное федеральное немецкое объединение" могло включать около 500 членов, в случае Берлинского епископата можно говорить о примерно 9000 заинтересованных католиков. Хотя новое пересмотренное издание "Руководства" и было принято в 1948 г., оно включает содержательное указание, которое непроизвольно возвещало конец FDK. В нем FDK объявляло о своей готовности работать с PAX CHRISTI (PC). В лице возникшей в конце Второй мировой войны PC теперь существовала еще одна католическая миротворческая организация, которая в последствии займет место FDK. Предположительно в начале апреля 1951 г. FDK было распущено.

Новое движение PC отличалось от FDK с самого начала по трем характерным признакам: поддержка официальной Церкви, международные масштабы и содержательная направленность. Толчок дала в 1945 г. группа французских борцов за мир, которая хотела призвать к "молитвенному крестовому походу для обращения Германии", и, изначально при поддержке одного епископа (Пьера Мари Теа⁴), затем большего числа французских епископов, организовала сеть молитвенных кружков. В качестве связующих звеньев служили циркулярные письма и небольшое организационное бюро. В начале апреля 1948 г. в Кевеларе была основана немецкая секция движения, которая переименовала себя в "Молитвенный крестовый поход для народов", и которая хотела посвятить себя цели примирения враждующих народов, прежде всего Франции и Германии. Позже работа по примирению была распространена на Польшу, Советский союз и остальную Восточную Европу. PC при всех переменах полностью признает идеал активного ненасилия, понимавшийся и понимаемый, однако, не всегда в смысле абсолютного пацифизма.

Примечательно, что сильная поддержка епископов получила особенно эффектное выражение, когда кардинал Фельтен (Париж) принял по рекомендации папы Пия XII пост президента. Он советовал в начале 1951 г. католическим епископам во всему миру организовать национальные секции, а в диоцезах епископские ставки. В связи с реструктурированием движения также имело место программное переосмысление, которое вылилось в триаду молитвы, обучения и действия. Уже в 1952 г. папа признал PC офици-

⁴ Pierre Marie Théas.

ально как международное католическое миротворческое движение. Кульминацией официального признания было определенно общая, но при этом подчеркнуто положительная оценка усилий отдельных католиков и католических организаций в поддержку мира и взаимопонимания между народами в пастырском установлении *Gaudium et spes* II Ватиканского собора (ср. GS Nr.90). Независимая в плане организации от иерархии РС была тем не менее тесно связана через председательствующих епископов и комиссии духовенства с Церковью и выработала вследствие этого внутри себя уникальную структуру. PAX CHRISTI INTERNATIONAL (PCI) в принципе организована федерально, причем ежегодные международные собрания принимают связывающие соглашения, а национальные секции свободно решают, как именно их реализовать в своем контексте. Это придает национальным секциям их характерный облик с различными акцентами и формами инициатив. Представительство PCI состоит из многоголового руководящего круга и небольшого секретариата в Брюсселе. Подобным же образом делится РС на национальном уровне, причем организационный фокус приходится на епископские ставки и ассамблеи диоцезов, которые проходят между отдельными группами с одной стороны и берлинским секретариатом, и ежегодной ассамблеей делегатов — с другой. Дополнительный важный структурный элемент представляют собой комиссии, которые работают длительное время над определенными темами и частично составляют основания для текста позиции РС.

Демократический элемент и способ функционирования РС получает больший вес после того, как в 1980-е годы РС начинает ориентироваться на новые социальные движения в своем самосознании. Этот новый акцент усилил влияние "базовых групп" и привел к решающей политизации, которая сделала РС частью западно-немецкой протестной культуры. В связи с перестройкой немецкого миротворческого движения путем объединения для акций, создания сетей и организованной координации, РС играла вместе с протестантскими организациями важную, как правило посредническую и примирительную, роль. Со стороны Церкви, равно как и со стороны политических партий эта работа редко была замечена и еще реже признана. В процессе этого изменения, которое ослабило характер объединения в пользу характера движения, расширились спектр тем РС и репертуар форм акций. После начального периода "молитвенного крестового похода", в котором преобладали паломнические поездки, примирительные богослужения и другие литургические действия с символической силой, с течением времени добавились различные формы международных (молодежных) движений, в особенности с 1952 г. ежегодные международные звездные паломничества ("Routes"), ставшие отличительным знаком PCI. Также заслуживают упоминания конгрессы и растущая публицистическая деятельность, в которой отражено распространение миротворческой тематики. Интеграция РС в протестную культуру выразилось в частом участии в конкретных акциях, таких как сидячие блокады или "свеча памяти"⁵, и в направленных интернациональных кампаниях,

⁵ Lichterketten.

которые были едва ли мыслимы без включенности в новую сетевую структуру миротворческого движения.

Естественно, немецкие обстоятельства можно только в ограниченной мере перенести на другие секции. Не в последнюю очередь численность участников сильно расходится. Помимо США, к сильнейшим в католическом мире в Европе принадлежали немецкая, французская и нидерландская секции. В середине 1980-х годов состав РСІ оценивался приблизительно в 80 000 человек, в Германии примерно в 6 000. Члены принадлежат к духовенству, орденам и мирянам, но в этом отношении группы, принадлежащие к соответствующим объединениям, различаются значительно. Так, в США в этой фазе почти 60 епископов относились к членам РС, в 1998 г. 75 епископов из РС подписали декларацию об осуждении ядерного оружия. От этих цифр немецкая секция была и остается далека. В настоящее время, как и в любое другое, перед миротворческим движением на первом плане стоят проблемы падающего количества членов, старения, равно как финансового дефицита и дефицита персонала. Тем не менее католическое миротворческое движение живет, и, что со стороны официальной Церкви часто недооценивается, духовная и литургическая сторона его жизни дарят ему выносливость. Доказательством этому служит, к примеру, значение продолжающихся "мирных крестов" в Аахене и Бюле. Верное II Ватиканскому собору, РС стремится связать духовность с политической ангажированностью и вместе с Собором всерьез принять библейское убеждение, согласно которому мир означает больше, чем простое прекращение огня и военная безопасность, но непременно подразумевает социальную справедливость, что сегодня важнее, чем когда бы то ни было, как на национальном, так и на международном уровне.

References

1. Breitenborn, K. (1981). *Der Friedensbund Deutscher Katholiken 1918/1919-1951*, Berlin/Ost.
2. Donat, H. & Holl, K. (1983). *Die Friedensbewegung. Organisierter Pazifismus in Deutschland, Österreich und in der Schweiz*, Düsseldorf.
3. Ehring, K. & Dallwitz, M. (1982). *Schwerter zu Pflugscharen. Friedensbewegung in der DDR*, Reinbek/Hamburg.
4. Fabian, W. & Lenz, K. (Hg.) (1922). *Die Friedensbewegung. Ein Handbuch der Weltfriedensströmungen der Gegenwart*, Berlin.
5. Gerster, D. (2012). *Friedensdialoge im Kalten Krieg. Eine Geschichte der Katholiken in der Bundesrepublik 1957-1983*, Frankfurt/Main (= Campus Historische Studien Bd. 65).
6. Holl, K. (1988). *Pazifismus in Deutschland*, Frankfurt/Main (= Neue Historische Bibliothek NF Bd. 53).
7. Höfling, B. (1979). *Katholische Friedensbewegung zwischen zwei Kriegen. Der Friedensbund Deutscher Katholiken 1917-1933*, Waldkirch (= Tübinger Beiträge zur Friedensforschung und Friedenserziehung Bd. 5).
8. Janning, J., Legrand, H.-J. & Zander, H. (Hg.) (1987). *Friedensbewegungen. Entwicklung und Folgen in der Bundesrepublik Deutschland, Europa und den USA*, Köln (= Bibliothek Wissenschaft und Politik Band 40).
9. Klein, M., Müller, G. & Schlaga, R. (1978). 1966-1974, Frankfurt/Main.
10. Knorr, L. (1983). *Geschichte der Friedensbewegung in der Bundesrepublik*, Köln (= Kleine Bibliothek 260).
11. Leif, Th. (1990). *Die strategische (Ohn-)Macht der Friedensbewegung. Kommunikations- und Entscheidungsstrukturen in den achtziger Jahren*, Opladen.
12. Riesenberger, D. (1976). *Die katholische Friedensbewegung in der Weimarer Republik*, Düsseldorf.
13. Riesenberger, D. (1985). *Geschichte der Friedensbewegung in Deutschland. Von den Anfängen bis 1933*, Göttingen.
14. Zulehner, P. M. (1984). *Kirche — Gottes Friedensbewegung auf Erden*, München.